

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

А.С. Зильбер, С.В. Луговой

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ И. КАНТА В СВЕТЕ ЛИБЕРАЛЬНОГО КОНСЕРВАТИЗМА Э. БЁРКА *

Зильбер Андрей Сергеевич – научный сотрудник лаборатории «Кантианская рациональность», Академия Кантиана, Институт гуманитарных наук. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. Российская Федерация, 236041, г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14; e-mail: azilber@kantiana.ru

Луговой Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории «Кантианская рациональность», Академия Кантиана, Институт гуманитарных наук. Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта. Российская Федерация, 236041, г. Калининград, ул. Александра Невского, д. 14; e-mail: slugovoi@kantiana.ru

При сопоставлении политических взглядов Э. Бёрка и И. Канта, которые развивались в общем контексте на фоне Французской революции, возникают два вопроса. Первый вопрос – о наличии отсылок к памфлету Бёрка «Размышления о революции во Франции» в трактатах Канта 1790-х гг. На наш взгляд, знакомство Канта с этим сочинением Бёрка остается недоказанным и маловероятным. Второй вопрос связан с содержательной характеристикой политических взглядов Канта как либеральных, а Бёрка – как консервативных. Мы опираемся на исследование, в которых граница между либерализмом и консерватизмом проводится с учетом антропологических оснований политической философии. Кант представляет умеренное крыло либеральной мысли. Некоторые исследователи оценивают умеренность его взглядов как близость к консерватизму, хотя Кант явным образом критикует ряд установок, которые можно назвать ультраконсервативными. Бёрк – один из основоположников идеологии консерватизма, но в его взглядах присутствуют либеральные элементы. Оба философа стремятся найти баланс в сохранении и совершенствовании политического порядка, но критерии для проведения реформ они предлагают совершенно различные. У Канта это продвижение к воплощению абстрактного универсального правового идеала (требование умеренности и благоразумности в реформах является средством обеспечения свободы государств как политических организмов). У Бёрка реформы – это средство согласования традиций и обычаев с меняющимися обстоятельствами. Мы показываем, что Бёрка нельзя отнести к прообразам тех ультраконсерваторов, которых Кант представляет как наиболее непримиримых оппонентов своих взглядов, и приводим аргументы в пользу имеющейся в исследовательской

---

* Данная публикация подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № 075-15-2019-1929 «Кантианская рациональность и ее потенциал в современной науке, технологиях и социальных институтах», реализуемый на базе Балтийского федерального университета имени И. Канта (Калининград).

литературе характеристики позиции Канта как консервативного либерализма, а позиции Бёрка как либерального консерватизма, что подчеркивает определенную близость их взглядов наряду с их фундаментальными различиями.

Ключевые слова: Кант, Бёрк, человеческая природа, политическая философия, консерватизм, либерализм

Для цитирования: Зильбер А.С., Луговой С.В. Консервативный либерализм И. Канта в свете либерального консерватизма Э. Бёрка // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2021 Т. 14. № 3. С. 50–64.

Введение

Рассуждения Канта о политике в критический период его творчества изначально ведутся в русле либеральной мысли и выстроены на ценностях политической свободы и самостоятельности, рационального мышления, прогресса и республиканизма. Большую роль в дискурсе Канта играет критика им различных вариантов противоположной позиции. Круг его оппонентов и их позиции освещены в работах Д. Хенриха и Р. Маликса¹. Маликс прослеживает, кроме того, развитие взглядов Канта под влиянием критики со стороны «консерваторов» – сторонников «реальной политики», т.е. такой политики, которая базируется на широко распространенных принципах, проверенных временем.

Консерватизм как политическая идеология в его современной форме в то время еще только формировался. Одним из его основоположников стал Эдмунд Бёрк, который, как считается, не был знаком с политическими трактовками Канта (мы разделяем этот тезис), но мог оказать на него некоторое влияние. Влияние «Размышлений о революции во Франции» Бёрка (1790), переведенных на немецкий язык в 1793 г., можно искать в сочинениях Канта «О поговорке “Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики”» (1793), «К вечному миру» (1795) и «Спор факультетов» (1798). Возможные неявные референции Канта к Бёрку являются предметом обсуждения исследователей. Мы попытаемся установить вероятность того, что идеи Бёрка – это прямой объект кантовской критики, и оценить, сколь различны их политические позиции и идеалы в соотношении с либерализмом и консерватизмом. С этой целью мы сравним базовые политико-правовые установки Канта и Бёрка, проследим, насколько близки их аргументы в той области, которая сегодня именуется политической антропологией, продемонстрируем сходства и различия в их оценках общего исторического контекста.

Между либерализмом и консерватизмом

Главные сочинения Канта в области политической философии появились в последнее десятилетие XVIII в., когда ведущей темой европейской политики была Французская революция и революционные войны. В Восточной Европе к событиям этого периода, привлечшим внимание Канта, следует отнести разделы Польши между Пруссией, Австрией и Россией, которые привели

¹ *Henrich D. Über den Sinn vernünftigen Handelns im Staat // Über Theorie und Praxis. Kant; Gentz; Rehberg. Frankfurt am Main, 1967. S. 7–36; Maliks R. Kant's Politics in Context. Oxford, 2014.*

к ее ликвидации как независимого государства. Формирование позиции в отношении к революции и государственному суверенитету стало важным этапом в развитии политических взглядов Канта. В вопросе воплощения идеалов на практике его позиция очень умеренная. Он отрицает право народа на восстание и свержение тирана – и не из соображений конъюнктуры, а на самых фундаментальных основаниях: поскольку свержение действующей власти повергает в пучину естественного состояния². Однако базовые правовые ценности для Канта – свобода, равноправие, самостоятельность – либеральные; и в его концепции обосновывается ответственность правителя перед народом. С этих позиций Кант явным образом критиковал крайние (обскурантистские) проявления консерватизма в политике, а также попытки их оправдания в философии и публицистике. Более того, в 1798 г., уже зная о всех трагических поворотах в развитии Французской революции, он назвал положительный отклик европейской публики на поиски французским народом справедливости проявлением «морального начала в человечестве»³.

Неприятие революции – далеко не единственная из консервативных установок Канта в его взглядах на политический процесс. В.А. Чалый предлагает анализировать политические взгляды Канта с использованием подхода К. Шмитта, который рассматривал соотношение либерализма и консерватизма не только в политико-правовом измерении, но и в их политико-антропологических основаниях⁴. По мнению Чалого, позиция Канта колеблется между либерализмом и консерватизмом, поскольку сочетает либеральный оптимизм и консервативный пессимизм в отношении перспектив развития нравственности: человек одновременно и разумное существо, желающее жить по законам свободы, и «животное», которое злоупотребляет своей свободой и поэтому «нуждается в господине»⁵.

Бёрка по многим основаниям относят к основоположникам современного консерватизма⁶, однако в его концепции имеются и либеральные элементы, соотношение которых с его консервативными установками является дискуссионным вопросом. В самой карьере Бёрка проявилась его приверженность либеральным установкам, которые отстаивала партия вигов, и достижениям Славной революции⁷. А.М. Салмин отмечает: «Если либералы видели в нем [Бёрке] защитника общественных свобод и свободной торговли, двухпартийной системы, права на самоопределение, то идеологи консерватизма опирались на его феодально-консервативную концепцию политической власти и критику Просвещения»⁸. М.М. Федорова, предлагая свою

² См.: Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. М., 1994. С. 313–317.

³ Кант И. Спор факультетов. Калининград, 1999. С. 202.

⁴ Чалый В.А. Кант между либерализмом и консерватизмом // Кантовский сборник. 2014. Вып. № 4(50). С. 54.

⁵ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. М., 1994. С. 97, 99; Чалый В.А. Ограничить вольность, чтобы освободить место свободе: либерализм, консерватизм и философия Канта // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 66–78.

⁶ См., например: Поляков Л.В. Консерватизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М., 2010. С. 287–288.

⁷ См.: Поляков Л.В. Эдмунд Бёрк: политическая биография // Бёрк Э. Правление, политика и общество. М., 2001. С. 20–23.

⁸ Салмин А.М. Бёрк, Эдмунд // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. М., 2010. С. 260.

оценку взглядов Бёрка, относит его к либеральному направлению внутри консерватизма, т.е. к «либеральному консерватизму»⁹, такой же вывод делают на основе анализа языка текстов Бёрка М.В. Белов и А.И. Витальева¹⁰.

Единственным примером прямой постановки вопроса о соотношении взглядов Канта и Бёрка является статья К.Дж. Инсола. По его мнению, их философско-правовые взгляды довольно близки, и оба относятся к сторонникам «конституционного либерализма», под которым Инсол понимает следующий набор ценностей: приоритет мира и справедливости, толерантности и плюрализма, разделение властей и законодательное представительство¹¹. На наш взгляд, если признать, что Бёрк был представителем «либерального консерватизма», то Канта в этой системе координат следует отнести к «консервативному либерализму»¹². Чтобы уточнить содержание этих обозначений и обосновать возможность их применения для характеристики позиций Бёрка и Канта, перейдем для начала к вопросу о референциях к Бёрку в политических трактатах Канта.

Кант: неявные отсылки к Бёрку и явная критика консерватизма

«Размышления о революции во Франции» Бёрк опубликовал в 1790 г. В домашней библиотеке Канта, по данным А. Варды, эта книга не была обнаружена¹³, и нет прямых подтверждений тому, что Кант ее читал. Бесспорно, однако, что книга вызвала бурную дискуссию в английской печати, а ее автор уже был известен Канту. Дело в том, что в 1770-х гг. Кант успел познакомиться с эстетическими идеями Бёрка и подверг их критике, считая примером эмпирической психологии, которой он отказывал в научности¹⁴. Довольно скоро, в 1793 г., «Размышления о революции...» были изданы на немецком языке¹⁵. Переводчиком, а также автором предисловия и комментариев, выступил бывший студент Канта Ф. Генц, который поначалу приветствовал Французскую революцию, но под влиянием Бёрка перешел на сторону консерваторов, на позиции «реальной политики»¹⁶. После публикации Кантом в «Берлинском ежемесячнике» своего трактата «О поговорке...»

⁹ Федорова М.М. Либеральный консерватизм и консервативный либерализм // От абсолюта свободы к романтике равенства. М., 1994. С. 41.

¹⁰ См.: Белов М.В., Витальева А.И. Эдмунд Бёрк – ранний идеолог Британской империи // Диалог со временем. 2011. Вып. 34. С. 98.

¹¹ Insole C.J. Two Conceptions of Liberalism: Theology, Creation, and Politics in the Thought of Immanuel Kant and Edmund Burke // The Journal of Religious Ethics. 2008. Vol. 36. No. 3. P. 449–450.

¹² Употребление этого термина, еще не ставшего устойчивым, при характеристике современной философии и идеологии см.: Золотарева Т.Н. Консервативный либерализм в теории и идеологии // KANT. 2018. № 2 (27). С. 182.

¹³ Warda A. Immanuel Kants Bücher. Berlin, 1922.

¹⁴ См.: Кант И. Первое введение в «Критику способности суждения» // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 4. М., 2001. С. 925.

¹⁵ Burke E. Betrachtungen über die französische Revolution mit einer Einleitung, Anmerkungen, politischen Abhandlungen, und einem kritischen Verzeichnis der in England über diese Revolution erschienenen Schriften von F. Gentz. Th. I–II. Berlin, 1793.

¹⁶ См.: Green J.A. Friedrich Gentz's Translation of Burke's Reflections // The Historical Journal. 2014. Vol. 57. Issue 3. P. 646; Hölzing P. Ein Laboratorium der Moderne. Politisches Denken in Deutschland 1789–1820. Wiesbaden, 2015. S. 187–188.

Генц выступил в том же журнале с его критикой¹⁷. Это вполне могло стать дополнительным стимулом к тому, чтобы Кант проявил интерес к немецкому переводу памфлета Бёрка. Следующий политический трактат Канта («К вечному миру», 1795) увидел свет спустя два года, и вполне уместно именно в нем искать следы возможного влияния Бёрка на Канта.

Найти такие следы, однако, не удастся: Кант в 1790-х гг. нигде не упоминает имени Бёрка и не делает достаточно явных намеков на его взгляды. Это создает почву для интерпретаций на грани домысла. Первым свою версию изложил П. Виттихен, поднявший тему «Кант и Бёрк» в 1904 г. в небольшой заметке в немецком «Историческом журнале». Неявную отсылку к Бёрку он находит уже в трактате «О поговорке...», а именно в цитате из (хорошо знакомого Канту) Вергилия *illa se jactet in aula* («пусть величится в этом чертоге»¹⁸). Эта цитата имеет продолжение: *Aeolus et clauso ventorum carcere regnet* («и над темницей ветров Эол господствует прочной») – именно эти слова Бёрк в «Размышлениях...» обратил против спекуляции на тему естественных прав, имея в виду то, что подобные размышления должны быть ограничены кабинетами ученых, а не служить ориентиром в управлении государством¹⁹. Как отмечает Хенрих, эта гипотеза крайне сомнительна: латинских авторов Кант вообще цитировал нередко²⁰.

Х. Циммерман полагает, что трактат Канта «О поговорке...» – это прямой отклик на комментарий Генца к книге Бёрка²¹, а сам Генц, по его мнению, подразумевается Кантом под адресатом критики, изложенной в трактате, – под тем «почтенным человеком, [...] дерзко оспаривающим теории и системы», который говорит «барски-пренебрежительным тоном, с претензией при помощи опыта реформировать разум в том, в чем он усматривает высшую для себя честь, и в своей чванливой мудрости, глазами крота, устремленными только на опыт»²², надеется видеть дальше и вернее, чем существо прямоходящее и способное созерцать небо. Если это так, то это очень эмоциональная характеристика, учитывая, что Генц еще недавно придерживался иных взглядов²³. На наш взгляд, едва ли возможно найти весомые доказательства того, что Кант в политических трактатах делал неявные отсылки конкретно к Бёрку, поэтому перейдем теперь к вопросу о том, что служило принципиальной основой для самой возможности таких отсылок.

Для Канта главный принцип права состоит в согласовании внешней свободы индивидов, которые, в идеале, самостоятельны и равны в своих правах. В этом согласовании принимается во внимание не материя (желаемые состояния и показатели развития, материальные объекты), а только форма совместимости поступков²⁴. В согласии с этим принципом Кант критикует всевозможные «материальные» (утилитарные по сути) принципы

¹⁷ *Gentz F. Nachtrag zu dem Rasonnement des Herrn Professor Kant über das Verhältnis zwischen Theorie und Praxis // Über Theorie und Praxis. Kant; Gentz; Rehberg. Frankfurt am Main, 1967. S. 89–111.*

¹⁸ *Вергилий. Энеида. М.; Л., 1933. С. 55. См.: Кант И. О поговорке. С. 247.*

¹⁹ *См.: Wittichen P. Kant und Burke // Historische Zeitschrift. 1904. Bd. 93. H. 2. S. 254.*

²⁰ *Henrich D. Op. cit. S. 12.*

²¹ *См.: Zimmermann H. Friedrich Gentz: Die Erfindung der Realpolitik. Paderborn, 2012. S. 82.*

²² *Кант И. О поговорке. С. 247.*

²³ *См.: Henrich D. Op. cit. S. 17.*

²⁴ *См.: Кант И. Метафизика нравов. Ч. I: Метафизические начала учения о праве // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 5. Ч. 1. М., 2014. С. 87.*

политики, в которых приоритетом выступает не справедливость, а конкретные цели, средства же достижения подбираются в зависимости от обстоятельств, с учетом уроков исторического опыта. Право, в собственном смысле слова, по Канту, никак не смешано с предписаниями этики и не предполагает ссылок на «долг любви»²⁵ и мотивы благоволения, которыми политики любят оправдывать нарушения правового долга²⁶.

Среди форм правления кантовским принципам более всего соответствует республика, которая подразумевает разделение властей и законодательное представительство. В контексте обсуждения революции во Франции Кант заявляет о несправедливости наследственных сословных привилегий²⁷. Единственным приемлемым способом перехода от монархического сословного строя к республиканскому Кант считает постепенные реформы, сообразующиеся с благоприятными обстоятельствами²⁸. Кант не поддерживает революционные лозунги, поскольку высоко ценит сохранение правопорядка, а также целостности и самостоятельности государства. Кантовская модель международного права предполагает множественность государств. Ради мобилизации сил для обороны, с целью сохранения суверенитета, он полагает вполне уместным замедление и задержку перехода от деспотизма к республике²⁹. Но несмотря на послабления строгости относительно воплощения высшего принципа права, он остается для Канта важнейшим критерием оценки любого позитивного права.

Нежелание признавать естественно-правовые идеалы в качестве ориентиров для постепенных реформ – один из главных объектов критики Канта в адрес политики абсолютизма и философских версий ее оправдания. Вдобавок, в своей концепции просвещения Кант осуждает стремление привилегированных сословий выступать в роли опекунов народа, держать власть над умами людей и не допускать развития свободного и самостоятельного мышления, потворствуя «лености и малодушию»³⁰. Обращаясь к основаниям консервативных принципов, Кант сравнивает деспотическое принуждение со «способом действия механизма», проистекающего из образа мысли «заправских юристов»³¹. Их обычное дело – выгодное применение действующих законов. Если же они добиваются до политической сферы, то в применении к законодательству их обычное «ремесло» оборачивается, по Канту, стремлением считать «наилучшим каждое существующее в данное время правовое устройство, а если оно будет изменено свыше, то следующее, где опять всё будет находиться в надлежащем механическом порядке»³².

Раскрывая более глубокие основания этого образа мысли, Кант отмечает, что «практики» подчеркивают испорченность и порочность людей, их неспособность к добру и отсутствие нравственной свободы³³. Кант признаёт

²⁵ Кант И. Метафизика нравов. Ч. I: Метафизические начала учения о праве. С. 93.

²⁶ См.: Кант И. К вечному миру // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. М., 1994. С. 475 (далее – КВМ).

²⁷ Кант И. О поговорке. С. 289, 291; Кант И. Метафизика нравов. Ч. I. С. 343.

²⁸ См.: КВМ. С. 383, 437, 453.

²⁹ Там же. С. 437, 439.

³⁰ Кант И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1. М., 1994. С. 127; Кант И. Спор факультетов. С. 74–75.

³¹ КВМ. С. 441.

³² Там же.

³³ См.: Там же. С. 433, 455, 459; см. также: Кант И. О поговорке. С. 331.

в человеческой природе наличие задатков ко злу, которые легко развиваются до опасной степени³⁴. Однако с ними соседствуют неустранимые, по его мнению, задатки к добру: чувство справедливости и уважение к праву, а главное, свобода воли³⁵. Соответственно, предпочтение зла добру происходит, согласно Канту, свободно, вследствие недобросовестности и неискренности перед самим собой³⁶, с которыми связана подозрительность в отношении других³⁷. Условный кантовский реформатор («политик-теоретик») рассчитывает на воспитательное воздействие справедливого правового устройства, а его антиподы в трудах Канта – «политик-практик» и юрист – по опыту своей деятельности и по опыту истории видят подданных упрямыми, склонными к возмущению и несамостоятельными³⁸. По оценке Канта, заявления политиков о нравственной испорченности человеческого рода – это лишь попытка оправдать преступления и подчинить мораль собственным интересам³⁹. Проявляя отеческую заботу якобы о счастье народа, правители, по сути, нечестным образом поощряют консервативную склонность людей судить о должном порядке по тем временам, когда всё шло спокойно⁴⁰.

Как реформистская, так и консервативная стратегия у Канта имеют развернутое обоснование в той области, которая сегодня именуется политической и юридической антропологией. Во времена Канта обе эти дисциплины еще не сформировались. Антропология и психология, к которым Кант относил эмпирическое изучение нравственной природы людей, также еще находились в стадии формирования и не имели четких границ между своими разделами. На наш взгляд, указанное обоснование политической стратегии следует относить к «моральной антропологии» – Кант упоминает ее как (еще не развитое) учение о субъективных условиях в человеческой природе, препятствующих или способствующих исполнению морального закона⁴¹. Как видим, это учение играет заметную роль в кантовском политическом дискурсе. У Канта антропологическая картина человека как политического субъекта может быть выражена следующим тезисом: политика должна строиться исходя из того, что человек может стать добрее, стать более самостоятельным и разумным, что собственно она и должна способствовать этой трансформации, хотя всегда следует помнить о наличии в природе человека противовесов к положительным задаткам, и с учетом этого действовать с осторожностью. Возникает вопрос, можно ли обнаружить аналогичный – антропологический – фундамент и в рассуждениях Бёрка.

³⁴ См.: *Кант И.* Религия в пределах только разума // *Кант И.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 6. М., 1994. С. 25–27, 33–34.

³⁵ См.: Там же. С. 37; *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // *Кант И.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М., 1994. С. 365–366.

³⁶ См.: *Кант И.* Религия в пределах только разума. С. 38; *Кант И.* О неудачах всех философских попыток теодицеи // *Кант И.* Собрание сочинений: в 8 т. Т. 8. М., 1994. С. 156–157.

³⁷ См.: КВМ. С. 445 сноски.

³⁸ См.: *Кант И.* Спор факультетов. С. 190.

³⁹ См.: КВМ. С. 435, 457.

⁴⁰ См.: *Кант И.* О поговорке. С. 285, 329.

⁴¹ См.: *Кант И.* Метафизика нравов. Ч. I. С. 51.

Консерватизм Бёрка: философия права и антропология

Бёрк не принимал просветительской установки на универсальные правовые идеалы и считал, что правовые нормы должны быть различными для разных сословий⁴². Он полагал, что в теории права и управления нет постоянной путеводной нити, что полезность или пагубность той или иной схемы определяется обстоятельствами⁴³, а в политических суждениях следует бережно относиться к мудрости прошлого, в том числе к неписанным правилам и обычаям. Древние устои Бёрк сравнивает с компасом, без которого корабль теряется в море⁴⁴. М.В. Белов и А.И. Витальева называют подход Бёрка «историзированным рационализмом»⁴⁵. Бёрк ценил давнее сопряжение английского права с традициями и авторитетом церкви, сочетание долга гражданского и долга священного. В этом, как полагает Инсол, Бёрк следует схоластической традиции естественного права⁴⁶.

Отношение Бёрка к реформам было в целом позитивным. М.В. Белов и А.И. Витальева излагают условия их проведения следующим образом: изменения «должны соответствовать требованиям времени, идти в согласии с опытом и мудростью предшествующих поколений, а потенциальный результат должен превышать затраты на их проведение»⁴⁷. Важны постепенность и своевременность, поскольку запоздалые реформы всегда проводятся сгоряча. Совершенствовать то, что никогда не бывает полностью новым, и сохранять то, что никогда полностью не устаревает – таков принцип Бёрка.

О взглядах Бёрка на политику и право свидетельствует, в числе прочего, его позиция в судебном процессе над руководителем Ост-Индийской компании У. Гастингсом – анализ этой позиции провел У. Гринлиф⁴⁸. Гастингс обвинялся в превышении власти и тираническом управлении. Слушания по этому процессу проходили в британском парламенте с 1788 по 1795 г. Бёрк выступил одним из главных представителей обвинения. По сути, он осуждал британскую политику на Индостане за ее жестокость и несправедливость – так же, как и Кант, который, правда, не уделял этой теме много внимания⁴⁹. Нам важно не столько само сходство оценок, сколько аргументы и понятия, которыми оперировал Бёрк в ходе процесса: он отстаивал приоритет принципов права (как британского, так и, в особенности, местного индийского) перед «государственным интересом». Более того: Бёрк заявлял, что принципы морали универсальны для разных стран, однако при этом подразумевались не равноправие граждан, а общие принципы гуманности и честности⁵⁰.

Гастингс и его сторонники, достаточно хорошо знавшие ситуацию на месте, пытались доказать, что невозможно вести дела в Индии по европейским

⁴² См.: *Берк Э.* Размышления о революции во Франции. М., 1993. С. 126.

⁴³ См.: Там же. С. 45.

⁴⁴ См.: Там же. С. 81.

⁴⁵ *Белов М.В., Витальева А.И.* Указ. соч. С. 92.

⁴⁶ *Insole C.J.* Op. cit. P. 479.

⁴⁷ *Белов М.В., Витальева А.И.* Указ. соч. С. 93–94.

⁴⁸ *Greenleaf W.H.* Burke and State Necessity: The Case of Warren Hastings // *Staatsräson. Studien zur Geschichte eines politischen Begriffs.* Berlin, 1975. S. 549–567.

⁴⁹ КВМ. С. 399.

⁵⁰ См.: *Greenleaf W.H.* Op. cit. P. 561.

правилам, что традиция управления в Индии деспотическая, а строгое соблюдение правовых норм будет расценено как проявление слабости⁵¹. Наблюдатели отмечали, что Гастингс почти с очевидностью апеллировал к принципам Макиавелли, которые могли бы стать наиболее подходящим обоснованием действий британцев⁵². Гастингс был оправдан по всем пунктам. Парламентарию, однако, были озабочены тем, чтобы не допустить повторения в Индии американского сценария, ведь Соединенные Штаты незадолго до этого провозгласили свою независимость, и в 1783 г. был заключен Парижский мир. Бёрк по поводу ситуаций в Америке и в Индии заявлял о нарушении естественного права народов и исторических принципов христианства и настаивал на том, что неправильно рассматривать государственные дела вне правового контекста, а моральный закон не следует смешивать с соображениями полезности и необходимости⁵³.

Главной политической добродетелью Бёрк считает благоразумие. Инсол обращает внимание, что Бёрк, будучи убежденным христианином, в своем понимании основ права близок к томизму, и благоразумие у него означает поиск такой цели и следование такому моральному закону, которые установлены отнюдь не самим человеком, но Богом⁵⁴. Вместе с тем, Бёрк считал, что в управлении государством следует опираться на проверенные временем принципы права и накопленную веками мудрости нации, в которой даже предрассудки могут оказаться добрее и полезнее, чем голая истина⁵⁵. Он принципиально отвергал идею простого политического устройства (к примеру, выведенного из принципов свободы и равенства, из всеобщих естественных прав) ввиду сложности и запутанности человеческой природы и общественных интересов⁵⁶. Сомнения относительно применимости этих принципов во внутренней политике, проводимой государством, обусловлены и эпистемологическими установками Бёрка. В отличие от Канта, отстаивающего примат практического применения разума, а значит, априористский подход в политической философии, позволивший ему сформулировать всеобщий и необходимый правовой идеал, Бёрк опирается на традицию английского эмпиризма, принимая во внимание скептическую критику Юма, заметившего, что разум сам способен подрывать собственные принципы: «Несколько несовместимых принципов выглядят как звери, запертые в одной клетке, – они кусаются и будут рвать друг друга когтями, пока не уничтожат»⁵⁷. Отсюда проистекают требования Бёрка поверять общие политические идеи конкретными обстоятельствами и опасения предоставить людям такую самостоятельность, к которой призывал Кант в своей статье о понятии просвещения.

⁵¹ См.: *ibid.* P. 557, 558, 561.

⁵² См: *ibid.* P. 554.

⁵³ См.: *Greenleaf W.H.* Op. cit. P. 560–562, 564, 567.

⁵⁴ Таким образом, «конституционный либерализм» Бёрка имеет иное основание, нежели у Канта, у которого он основан на идее автономии личности – см.: *Insole C.J.* Op. cit. P. 448–449.

⁵⁵ См.: *Берк Э.* Указ. соч. С. 86.

⁵⁶ «Права людей в государстве – это преимущества, к которым они стремятся. Но эти преимущества всегда колеблются между добром и злом» (там же. С. 72).

⁵⁷ Там же. С. 123.

В народе Бёрк находит некое «природное добродушие», которое революционеры «обратили во зло»⁵⁸. Это добродушие более заметно там, где государство надлежащим образом сдерживает страсти⁵⁹, помня о том, что «желания большинства и его интересы различны»⁶⁰. Таким образом, ограниченная свобода плодотворна, безграничная – разрушительна: она приводит к революции, а человек погружается в естественное состояние войны всех против всех, утрачивая богатство и благополучие⁶¹. Бёрк полагал, что «плодотворная» свобода заключается в той форме права, за которую нация боролась в прежние времена⁶², а в новом укладе Франции он видел только плод «метафизических» размышлений «литераторов», вступивших в союз с «денежной аристократией» и вместе составлявших далекое от народа меньшинство⁶³. Соответственно, он резко негативно оценивает изменение баланса между сословиями в Национальном собрании, считая, что третье сословие образовало большинство и взяло на себя ведущую роль, на которую оно не способно:

«...самые низкие, необразованные слои своих классов, попросту говоря, технические исполнители [...], полуграмотные провинциальные адвокаты, управляющие мелких юридических контор, деревенские нотариусы и целая банда муниципальных чиновников, подстрекателей и руководителей мелких деревенских батальи [...], эти люди – решительные, активные, коварные, сутяжнического толка и бойкого ума [...] – любой ценой, даже во вред государственным интересам, в которых ничего не понимают, [...] начнут преследовать личные выгоды [...]. Вряд ли можно было полагать, что эти люди, чье существование всегда строилось на умении сделать собственность спорной, незащищённой, двусмысленной, станут дожидаться ее стабилизации»⁶⁴.

Этот комментарий Бёрка может служить отличным пояснением к вышеупомянутому высказыванию Канта об образе мысли «заправских юристов». Подобным же образом Бёрк отзывается о политических способностях врачей и о духовенстве: «в парламент был послан целый легион простых деревенских кюре [...], которые видели богатство только на картинках»⁶⁵ и завидуют любой собственности.

Бёрк ценит то, что палата общин британского парламента открыта для представителей всех классов, точнее, для «самых блестящих» их представителей⁶⁶, но подчеркивает, что политические и управленческие достоинства встречаются нечасто и должны пройти испытания⁶⁷. Соответственно, он выступает за наследственность дворянских привилегий и монархической власти, полагая, что в семейном воспитании наилучшим образом хранятся традиции и передается мудрость⁶⁸. По мнению О.В. Мартышина, единственным

⁵⁸ Бёрк Э. Указ. соч. С. 55.

⁵⁹ См.: там же. С. 71.

⁶⁰ См.: там же. С. 65.

⁶¹ См.: там же. С. 110.

⁶² См.: там же. С. 84; *Burke E. Speech on Conciliation with America 22 March 1775 // Burke E. The Writings and Speeches. Vol. 3. Oxford, 1981. P. 108–109.*

⁶³ См.: Белов М.В., Витальева А.И. Указ. соч. С. 86, 95.

⁶⁴ Бёрк Э. Указ. соч. С. 57–60.

⁶⁵ Там же. С. 62.

⁶⁶ См.: там же. С. 60.

⁶⁷ См.: там же. С. 64.

⁶⁸ См.: там же. С. 52–53.

средством борьбы с коррупцией Бёрк считал «нравственное обновление носителей власти»⁶⁹.

В целом, в рассуждениях Бёрка присутствует антропологический фундамент, вполне сравнимый с тем, который мы выделили во взглядах Канта, и при этом определенно иной, соответствующий более консерватизму, нежели либерализму и идеалам эпохи Просвещения. Кант и Бёрк согласны в признании негативных сторон человеческой природы, провозглашают нелегитимной смену власти революционным путем, рекомендуют идти в политике путем реформы и придерживаться благоразумия. Они оба считают британскую колониальную политику в Индии несоответствующей принципам естественного права, и этот пример показывает, что Бёрк видел необходимость универсальных (европоцентристских) принципов для международной политики. Однако для внутренней политики суверенных государств Бёрк не находит универсальных принципов, полагая, что мудрость и благоразумие требуются в политике не для воплощения абстрактных идеалов добра, самостоятельности и разума, но для некоторого, не слишком радикального, обновления традиционного уклада, который имеет исторические корни и специфику в каждом политическом организме и который едва ли когда-нибудь устареет полностью. Соответственно, Бёрк не видит в человеческой природе потенциала для отмены сословий и установления равных прав для граждан государства, а разделение трех ветвей власти он полагает важным и обоснованным именно в британском контексте, а не в универсальном масштабе.

Заключение

Предположения о том, что Бёрк был одним из адресатов кантовской критики консерватизма, возникают небезосновательно. Но проведенный анализ свидетельствует о том, что вероятность этого очень мала как с учетом анализа прямых текстовых отсылок, так и ввиду содержательного соотношения взглядов и суждений двух философов. Взгляды Бёрка значительно мягче, чем те крайне консервативные позиции, которые Кант описывает и подвергает критике в своих трактатах о политике.

Консерватизм Бёрка – умеренный и далек от обоснования какого-либо «механического порядка»⁷⁰ и от «политического морализма», которые осуждает Кант. Оба философа апеллируют к ценности права (в противовес попыткам заменить право силой) и к благоразумию. Моральная и правовая оценка политики в суждениях Бёрка имеет место как альтернатива «интересам государства», понятым как стремление к усилению власти и богатства. Бёрк признаёт необходимость реформ, постепенных и своевременных. Однако в самой сути понимания права Кант и Бёрк расходятся. Кант считает реформы средством постепенного приближения к универсальному абстрактному идеалу, он призывает к осторожности ради сохранения политического организма и правопорядка в целом. Бёрк видит в реформах адаптацию

⁶⁹ Мартышин О.В. Английский консерватизм. Э. Бёрк // История политических и правовых учений. М., 2008. С. 259. См. также: Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пэйлин. М., 2013. С. 89.

⁷⁰ Ср.: «...геометрическое равенство – самое неверное из возможных измерений человеческих ценностей» (Берк Э. Указ. соч. С. 121).

традиций к меняющимся обстоятельствам, призывает сочетать улучшения с сохранением традиций, идея права у него не абстрактна и не универсальна.

В оценке нравственных задатков людей Бёрк и Кант представляют близкие друг другу умеренные позиции, но Бёрк определенно менее оптимистичен: он недоверчив в отношении к разуму, особенно индивидуальному, он не готов предоставить низшим сословиям такую свободу и самостоятельность, на которую Кант, хотя бы в отдаленной перспективе, явно надеется, считая ее естественной, справедливой и разумной.

В отношении общей характеристики их взглядов мы на основании проведенного исследования полагаем, что оценка Канта как консервативного либерала и оценка Бёрка как либерального консерватора хотя и не бесспорны, но имеет достаточные основания.

Список литературы

- Белов М.В., Витальева А.И. Эдмунд Бёрк – ранний идеолог Британской империи // Диалог со временем. 2011. Вып. 34. С. 74–99.
- Берк Э. Размышления о революции во Франции / Пер. с англ. Е.И. Гельфанд. М.: Рудомино, 1993. 143 с.
- Вергилий. Энеида / Пер. с лат. В. Брюсова и С. Соловьева. М.; Л.: Academia, 1933. 379 с.
- Золотарева Т.Н. Консервативный либерализм и теории и идеологии // KANT. 2018. № 2 (27). С. 181–184.
- Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. / Под общ. ред. А.В. Гулыги. М.: Чоро, 1994.
- Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 1–5 / Под общ. ред. Н.В. Мотрошиловой, Б. Тушлинга, А.Н. Круглова и др. М.: Ками: Наука: Канон+; Реабилитация, 1994–2018.
- Кант И. Спор факультетов / Пер. с нем. Ц.Г. Арзаканяна, И.Д. Копцева, М.И. Левиной. Калининград: Изд-во КГУ, 1999. 286 с.
- Мартышин О.В. Английский консерватизм. Э. Бёрк // История политических и правовых учений / Под общ. ред. О.В. Мартышина. М.: Норма, 2008. С. 229–236.
- Поляков Л.В. Консерватизм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2 / Пред. науч. ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2010. С. 288–289.
- Поляков Л.В. Эдмунд Бёрк: политическая биография // Бёрк Э. Правление, политика и общество / Пер. с англ. Л.В. Полякова. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. С. 5–42.
- Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пэйлин / Пер. с англ. М. Рудакова. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. 312 с.
- Салмин А.М. Бёрк, Эдмунд // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1 / Пред. науч. ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2010. С. 259–260.
- Соловьёв Э.Ю. Категорический императив нравственности и права. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 416 с.
- Федорова М.М. Либеральный консерватизм и консервативный либерализм (сравнительный анализ английской и французской политической философии времен Великой французской революции) // От абсолюта свободы к романтике равенства / Под ред. М.М. Федоровой, М.А. Хевеши. М.: ИФ РАН, 1994. С. 34–50.
- Чалый В.А. Кант между либерализмом и консерватизмом // Кантовский сборник. 2014. Вып. № 4 (50). С. 54–60.
- Чалый В.А. Ограничить вольность, чтобы освободить место свободе: либерализм, консерватизм и философия Канта // Вопросы философии. 2015. № 9. С. 66–78.
- Burke E. Betrachtungen über die französische Revolution mit einer Einleitung, Anmerkungen, politischen Abhandlungen, und einem kritischen Verzeichnis der in England über diese Revolution erschienenen Schriften von F. Gentz. Th. I–II. Berlin: F. Vieweg, 1793.
- Burke E. Speech on Conciliation with America 22 March 1775 // Burke E. The Writings and Speeches. Vol. 3. Oxford: Oxford University Press, 1981. P. 92–116.

- Gentz F.* Nachtrag zu dem Raisonement des Herrn Professor Kant über das Verhältnis zwischen Theorie und Praxis // Über Theorie und Praxis. Kant; Gentz; Rehberg / Hrsg. von D. Henrich. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1967. S. 89–111.
- Green J.A.* Friedrich Gentz's Translation of Burke's Reflections // The Historical Journal. 2014. Vol. 57. Issue 3. P. 639–659.
- Greenleaf W.H.* Burke and State Necessity: The Case of Warren Hastings // Staatsräson. Studien zur Geschichte eines politischen Begriffs / Hrsg. von R. Schnur. Berlin: Duncker & Humblot, 1975. S. 549–567.
- Henrich D.* Über den Sinn vernünftigen Handelns im Staat // Über Theorie und Praxis. Kant; Gentz; Rehberg / Hrsg. von D. Henrich. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1967. S. 7–36.
- Hölzing P.* Ein Laboratorium der Moderne. Politisches Denken in Deutschland 1789–1820. Wiesbaden: Springer, 2015. 236 S.
- Insole C.J.* Two Conceptions of Liberalism: Theology, Creation, and Politics in the Thought of Immanuel Kant and Edmund Burke // The Journal of Religious Ethics. 2008. Vol. 36. No. 3. P. 447–489.
- Maliks R.* Kant's Politics in Context. Oxford: Oxford University Press, 2014. 195 p.
- Warda A.* Immanuel Kants Bücher. Berlin: Breslauer, 1922. 56 S.
- Wittichen P.* Kant und Burke // Historische Zeitschrift. 1904. Bd. 93. H. 2. S. 253–255.
- Zimmerman H.* Friedrich Gentz: Die Erfindung der Realpolitik. Paderborn: Schöningh, 2012. 344 S.

I. Kant's conservative liberalism from the standpoint of E. Burke's liberal conservatism*

Andrey S. Zilber

Kantian Rationality Lab & Academia Kantiana. Immanuel Kant Baltic Federal University. 14 Aleksandra Nevskogo Str., Kaliningrad, 236041, Russian Federation; e-mail: azilber@kantiana.ru

Sergey V. Lugovoy

Kantian Rationality Lab & Academia Kantiana. Immanuel Kant Baltic Federal University. 14 Aleksandra Nevskogo Str., Kaliningrad, 236041, Russian Federation; e-mail: slugovoi@kantiana.ru

I. Kant and E. Burke both presented and developed their political views in 1790s in the common context of the French Revolution. We compare their views in two aspects. First, we consider the question whether Kant in his writings has implicitly referred to Burke's pamphlet "Reflections on the Revolution in France". In our view, it remains unproven and doubtful that Kant had read this book (in German translation). Second, we consider Kant's political views as liberal and Burke's ones as conservative. We rely on those scholars who distinguish liberalism and conservatism building on the anthropological foundations of political philosophy. Some scholars define Kant's moderate liberalism as a variation of conservatism, although Kant explicitly criticizes a number of ultra-conservative views. Burke is widely known as the founder of modern conservatism but also has substantial liberal points in his views. Both philosophers sought to find balance between stability and improvement of a political order, but they propose completely different criteria for a reform policy. For Kant, all reforms should aim to realize the abstract ideal of universal law. Alongside, Kant recommends only moderate and prudent reforms in order to preserve the freedom and safety of states as political organisms. Burke views reforms as a means of reconciling traditions and customs with changing circumstances.

* This research was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation grant no. 075-15-2019-1929, project "Kantian Rationality and Its Impact in Contemporary Science, Technology, and Social Institutions", provided at the Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad.

Our conclusion is that Burke cannot be named among the prototypes of those ultra-conservatives whom Kant describes as the most implacable opponents of his views. We support the assessment of Kant's position as conservative liberalism and Burke's position as liberal conservatism. This perspective reveals a certain similarity of their views despite their fundamental differences.

Keywords: Kant, Burke, political philosophy, human nature, conservatism, liberalism

For citation: Zilber, A.S., Lugovoy, S.V. "Konservativnyi liberalizm I. Kanta v svete liberal'nogo konservatizma E. Berka" [I. Kant's conservative liberalism from the standpoint of E. Burke's liberal conservatism], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2021, Vol. 14, No. 3, pp. 50–64. (In Russian)

References

- Belov, M.V. & Vitaleva, A.I. "Edmund Berk – rannii ideolog Britanskoi imperii" [Edmund Burke – Early Ideologist of the British Empire], *Dialog so vremenem*, 2011, No. 34, pp. 74–99. (In Russian)
- Bryusov, V. & Solovov, S. (tr.) *Virgil, Aeneid*. Moscow; Leningrad: Academia Publ., 1933. 379 pp. (In Russian)
- Burke, E. *Betrachtungen über die französische Revolution mit einer Einleitung, Anmerkungen, politischen Abhandlungen, und einem kritischen Verzeichnis der in England über diese Revolution erschienenen Schriften von F. Gentz*, Th. I–II. Berlin: F. Vieweg, 1793.
- Burke, E. "Speech on Conciliation with America 22 March 1775", in: E. Burke, *The Writings and Speeches*, Vol. 3. Oxford: Oxford University Press, 1981, pp. 92–116.
- Burke, E. *Razmyshleniya o revolucii vo Francii* [Reflections on the Revolution in France], trans. by E.I. Gelfand. Moscow: Rudomino Publ., 1993. 143 pp. (In Russian)
- Chaly, V.A. "Kant mezhdru liberalizmom i konservatizmom" [Kant between liberalism and conservatism], *Kantovskij sbornik*, 2014, No. 4 (50), pp. 54–60. (In Russian)
- Chaly, V.A. "Ogranichit' vol'nost', chtoby osvobodit' mesto svobode: liberalizm, konservatizm i filosofiya Kanta" [Denying liberty in order to make room for freedom: liberalism, conservatism, and Kantian philosophy], *Voprosy filosofii*, 2015, No. 9, pp. 66–78. (In Russian)
- Fedorova, M.M. "Liberal'nyj konservatizm i konservativnyj liberalizm" [Liberal conservatism and conservative liberalism], *Ot absolutna svobody k romantike ravenstva* [From the absolute of freedom to the romance of equality], ed. by M.M. Fedorova and M.A. Kheveshi. Moscow: IPh RAS Publ., 1994, pp. 34–50. (In Russian)
- Gentz, F. "Nachtrag zu dem Rasonnement des Herrn Professor Kant über das Verhältnis zwischen Theorie und Praxis", *Über Theorie und Praxis. Kant; Gentz; Rehberg*, hrsg. von D. Henrich. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1967, S. 89–111.
- Green, J.A. "Friedrich Gentz's Translation of Burke's Reflections", *The Historical Journal*, 2014, Vol. 57, Issue 3, pp. 639–659.
- Greenleaf, W.H. "Burke and State Necessity: The Case of Warren Hastings", *Staatsräson. Studien zur Geschichte eines politischen Begriffs*, hrsg. von R. Schnur. Berlin: Duncker & Humblot, 1975, S. 549–567.
- Henrich, D. "Über den Sinn vernünftigen Handelns im Staat", *Über Theorie und Praxis. Kant; Gentz; Rehberg*, hrsg. von D. Henrich. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1967, S. 7–36.
- Hölzing, P. *Ein Laboratorium der Moderne. Politisches Denken in Deutschland 1789–1820*. Wiesbaden: Springer, 2015. 236 S.
- Insole, C.J. "Two Conceptions of Liberalism: Theology, Creation, and Politics in the Thought of Immanuel Kant and Edmund Burke", *The Journal of Religious Ethics*, 2008, Vol. 36, No. 3, pp. 447–489.
- Kant, I. *Sobranie sochinenii* [Collected Writings], 8 Vols., ed. by A.V. Gulyga. Moscow: Choro Publ., 1994. (In Russian)

- Kant, I. *Werke. Zweisprachige deutsch-russische Ausgabe*, Bd. 1–5, hrsg. von N.V. Motroshilova, B. Tuschling, A.N. Kruglov et al. Moscow: Kami Publ.: Nauka Publ.: Kanon+ Publ.: Reabilitatsiya Publ., 1994–2018.
- Kant, I. *Spor fakul'tetov* [The Contest of the Faculties], trans. by C.G. Arzakanjan, I.D. Kopev and M.I. Levina. Kaliningrad: KGU Publ., 1999. 286 pp. (In Russian)
- Maliks, R. *Kant's Politics in Context*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 195 pp.
- Martyshin, O.V. “Angliiskii konservatizm. E. Berk” [English Conservatism. E. Burke], *Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii* [History of political and legal doctrines], ed. by O.V. Martyshin. Moscow: Norma Publ., 2008, pp. 229–236. (In Russian)
- Poljakov, L.V. “Jedmund Bjork: politicheskaja biografija” [Edmund Burke: political biography], in E. Burke, *Pravlenie, politika i obshhestvo* [Government, politics and society], trans. by L.V. Poljakov. Moscow: Kanon-press-C; Kuchkovo pole Publ., 2001, pp. 5–42. (In Russian)
- Poljakov, L.V. “Konservatizm” [Conservatism], *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Encyclopedia of Philosophy], ed. by V.S. Stepin, Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., 2010, pp. 288–289. (In Russian)
- Robin, C. *Reaktsionnyi dukh. Konservatizm ot Edmunda Berka do Sary Peilin* [The Reactionary Mind. Conservatism from Edmund Burke to Sarah Palin], trans. by M. Rudakov. Moscow: Gaidar Institute Publ., 2013. 312 pp. (In Russian)
- Salmin, A.M. “Bjork, Edmund” [Burke, Edmund], *Novaja filosofskaja jenciklopedija* [New Encyclopedia of Philosophy], ed. by V.S. Stepin, Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., 2010, pp. 259–260. (In Russian)
- Solovev, E.Yu. *Kategoricheskii imperativ npravstvennosti i prava* [Categorical Imperative of Morality and Law]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2005. 416 pp. (In Russian)
- Warda, A. *Immanuel Kants Bücher*. Berlin: Breslauer, 1922. 56 S.
- Wittichen, P. “Kant und Burke”, *Historische Zeitschrift*, 1904, Bd. 93, H. 2, S. 253–255.
- Zimmerman, H. *Friedrich Gentz: Die Erfindung der Realpolitik*. Paderborn: Schöningh, 2012. 344 S.
- Zolotareva, T.N. “Konservativnyi liberalizm v teorii i ideologii” [Conservative liberalism in theory and ideology], *KANT*, 2018, Issue 2 (27), pp. 181–184. (In Russian)